

пространства посредством путешествий за пределы своего круга.

Роман отличается разнообразием пространственных форм, он успешно сочетает в себе «продолжение и развитие значимых для Дж. Уинтерсон тем идентичности и реальности» [Andermahr 2009: 31]. За счет противопоставления стабильности и вертикали (маяк) и изменчивости и горизонтали (водное пространство), света луны и тьмы океана, а также закрытости внутреннего пространства маяка в детстве Сильвер и безграничности океана и ее путешествий в зрелом возрасте Дж. Уинтерсон высвечивает парадоксальную природу и безграничность внутреннего пространства Сильвер и Пью.

Список литературы

Владимирова Н.Г., Куприянова Е.С. «Морские образы в романе Дж. Уинтерсон «Хозяйство света» // Новый филологический вестник. – 2022. – № 1 (60). – С. 310–317.

Мифологический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1991. – 709 с.

Фарино Е. Введение в литературоведение. – СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 639 с.

Andermahr S. Jeanette Winterson. – London : Palgrave Macmillan 2009. – 194 p.

Keulks G. Winterson's recent work: Navigating realism and postmodernism. – London : Palgrave Macmillan, 2007. – 146 p.

Winterson J. Lighthousekeeping. – London ; New York : Harcourt, 2005. 240 p.

SYMBOLISM OF SPACES IN J. WINTERSON'S *LIGHTHOUSEKEEPING*

The article deals with various forms of chronotopes and their symbolism in the novel *Lighthousekeeping* by Jeanette Winterson. Together with real spaces in the novel it's also written about allusive, mythological and oneiric spaces. Various examples of such spaces as well as their interplay with the fibula of the novel are given. Different types and proportions of real and unreal spaces create the structure of the work and space typology defines fibula, story lines, symbolic and character system of the novel.

Key words: spaciopoetics; oneiric space; myth; symbol.

УДК 821.112.2.01

«ЩЕЛКУНЧИК» КАК ОСНОВА ИНТЕРТЕКСТА В ПОВЕСТИ ГИЗЕЛЛЫ И БЕТТИНЫ ФОН АРНИМ «ЖИЗНЬ ГРАФИНИ ГРИТТЫ ФОН РАТТЕНЦУХАУСБАЙУНС»

Э.С. Зленко

Научный руководитель: Н.Э. Сейбель,

доктор филологических наук, профессор (ЮУрГГПУ)

В романтической повести Гизеллы и Беттины фон Арним «Жизнь графини Гритты фон Раттенцухаусбайунс» образ мыши тесно связан с темами взаимоотношений поколений, любви к детям, защиты рода. Если у Гофмана те же ценности делали Мышильду врагом человека, то на новом этапе крысы оберегают и

спасают как свое потомство, так и человеческого детеныша. Ощутимо присутствующий в повести гофмановский интертекст дает широкие возможности для сравнительного анализа двух текстов.

Ключевые слова: интертекст; Гизелла и Беттина фон Арним; сказка; гротеск; фантастическое.

«С древних времен человечество сопровождают серые тени, прячущиеся в темных углах складов и амбаров. Они мелькают во мраке и вызывают тихий ужас. Люди веками пытаются избавиться от назойливых попутчиков, но и <сейчас> шорох или тихий писк напоминают о притаившемся рядом другом мире, подземном» [Каминский 2019]. Образ мыши – древний архетип, «хтоническое животное», наделенное «профетической функцией» возвещения об опасностях и бедах [Топоров 1994: 190]. В египетской «Книге мертвых» упоминается богиня с мышиной головой, которая олицетворяет преисподнюю и смерть. «Мышь, как известно, одно из самых популярных в мифологии и фольклоре хтонических существ, связанных со сферами Хаоса» [Ибатуллина, Старицына 2021: 46]. В сербской легенде мыши и крысы вышли из чрева змеино-чудовища халы, убитого Святым Нестором; у болгар – произошли от черта, лопнувшего в церкви от запаха ладана. Мышь традиционно связана с движением циклического мифологического времени: в Китае «новогодние празднества символизировала глиняная игрушка, изображающая мышь, которая пытается надкусить виноградину. Игрушечный образ мыши использовался также с зерном и яйцом» [Дин 2019: 33].

Крысы и мыши многократно отразились в легендах и сказках. «Обилие сказочных мотивов с участием мыши» [Топоров 1994: 190] связано с мотивом превращения (например, в мышь превращались дьявол или людоед). Мышь обитает за пределами жилой части дома, обычно под полом, и категория «низа» осмысливается как нечто чужое, нечистое, связанное с загробным миром.

Образ крысы обычно негативный: крыса – дьявольское отродье, ужасное, колдовское существо, отождествляемое с черной магией и самим Сатаной. А образ Крысиного короля известен еще был в средневековом фольклоре в виде большого клубка крыс, связавшихся хвостами. Крысиные короли считались дурным предзнаменованием.

Крысиный король – сказочный образ, часто встречающийся в европейских сказках. Прекрасный пример – известная сказка Э.Т.А. Гофмана «Щелкунчик и мышинный король» (1816), а также написанная в то же время история о «Крысином короле Бирлиби» Э.М. Арндта (1818).

В повести Гизеллы и Беттины фон Арним «Жизнь верховной графини Гритты» (1840) прослеживается эволюция от архаического символа зла к

двойственной семантике. Рассказывая историю чудесной добродетельной девушки, опекаемой самой природой, писательницы изображают крысу (ставшую одним из «тотемных животных» целого рода) через соединение мифологических и сказочных смыслов образа, явно и последовательно отталкиваясь от гофмановской традиции.

Беттина фон Арним является одной из ярких представительниц немецкого романтизма XIX века, «благодаря редкому стечению внешних обстоятельств, одаренности и любознательности она на протяжении полувека находилась в центре духовной жизни Германии» [Рожновский 1991: 9]. Она начала заниматься литературным творчеством только после смерти своего мужа Карла Ахима Фридриха Людвига фон Арнима. Первой ее книгой стала «Переписка Гете с ребенком». «Задумчивая, искренняя, порой даже слишком откровенная манера письма» [Щукина 1996: 310] привлекает к себе внимание, но не выводит ее в писатели «первого ряда». Ее критический труд «Эта книга принадлежит королю» (1843) представляет собой беседу Богородицы с матерью прусского короля. Под впечатлением от революции 1848 года было написано произведение «Беседы с демонами» (1852), которое призывало отменить смертную казнь и признать права евреев и женщин. Беттина фон Арним относится к гейдельбергской школе, ко второму поколению немецких романтиков, которые особое внимание уделяли религии, национальной старине и фольклору, с творчеством которых связан расцвет, но и угасание немецкого романтизма. Настоящая «переоценка личности и творчества Б. фон Арним наметилась» [Гугнин 1991: 288] только в XX веке, когда ее произведения стали привлекать к себе все больше внимания.

Гизела фон Арним была младшим ребенком Беттины и Ахима фон Арнимов. В юности Гизела очень любила читать сказки и романтическую поэзию. Она написала ряд сказочных произведений: «Дочь Лунного короля», «Из записок воробья», «Свет», «Желтый капюшон». Совместное творчество Беттины и Гизелы фон Арним представляет собой соединение сказки и притчи, фантазии и поучения: «Игра воображения в них то и дело тормозится интеллектом, и, хотя в них присутствуют интересные выдумки, они все же композиционно не проработаны как притчи, каковыми они были задуманы» [Древиц 1991: 172].

Совместно с матерью, Беттиной фон Арним, они написали сказочную повесть «Жизнь верховной графини Гритты фон Раттенцухаусбайунс». Они создали яркий художественный мир, основной чертой которого является стремление связать повесть со всей литературой XIX века. Издатель первого собрания сочинений Беттины фон Арним Вальдемар Эльке писал о специфике ее художественного метода, почти полностью построенного на работе с фрагментами различных текстов: «Она рвет

документы на клочки и раскладывает их по разным местам. Но она поступает и наоборот: соединяет вместе письма, датированные разными числами. Она редко оставляет материал в неизменном виде..., соединяет опыт своей жизни и свое настроение, чтобы представить события в другом свете» [цит. по: Рожновский 1991: 10]. Реминисценции на уровне общей структуры, отдельных элементов или мотивов ранее известных произведений делают содержание повести объемлющим, сложным и глубоким. Включение прямых и скрытых отсылок выводит повесть на другой уровень реальности. Гизела и Беттина фон Арним черпали темы для творчества в прочитанных произведениях. В самой интертекстуальности обнаруживается писательская индивидуальность и необычность произведения.

Сюжет гофмановского «Щелкунчика» построен на противопоставлении добра и зла, любви и ненависти. Мышиный король – главный антагонист в рождественской сказке. Он со своими подданными живет в волшебном мире. Мышиный король хочет единолично и жестоко править королевством, но главная его цель – отомстить Щелкунчику за гибель матери. Король жадный, алчный и злобный, его ничто не может изменить, поэтому он обречен на гибель. Щелкунчик же – олицетворение доброты и справедливости, он борется с Мышиным королем и побеждает. Противостояние этих двух героев происходит на протяжении всего произведения.

В повести Гизеллы и Беттины фон Арним «Жизнь верховной графини Гритты фон Раттенцухаусбайунс» крысиное семейство играет важную роль, но оно не является двигателем сюжета. У Арнимов крысы занимают только несколько эпизодов, но ими «пронизано» все произведение, которое начинается с упоминания крысиной семьи и заканчивается примирением крыс с семьей графа.

Уже эпизод, связанный с детством героини, раскрывает всю близость семьи Гритты и крысиного семейства. В нем повествуется о том, как графиня-мать просит старую крысу приглядеть за своим ребенком. Вставная история имеет форму домашнего предания: Гритта заметила в ночи двух крыс и услышала от них историю своего появления на свет. Жена графа была больна. Она задалась вопросом, кто же позаботится о дочери. Старая крыса подошла к графине и пообещала заботиться о Гритте после ее смерти. Для Гритты увиденное «было похоже на темный сон» [Arnim: URL; здесь и далее перевод Н.Э. Сейбель. – Э.3.]. Этот рассказ в рассказе устанавливает связь прошлого и настоящего, определяет крыс как вечных спутников Гритты и ее семьи. Они помогали, оберегали и мстили за Гритту. В конце произведения огромное крысиное семейство примиряется со старым графом, просит прощения за

совершенные злодеяния и приносит дары к свадьбе. У семьи Раттенхаузбайун появляется новый герб, на котором изображены крысы.

Постоянное столкновение героини и ее семьи с крысами дает основание для проведения параллелей между повестью «Жизнь верховной графини Гритты фон Раттенцухаусбайунс» Гизелы и Беттины фон Арним и сказкой Э.Т.А. Гофмана «Щелкунчик и мышиный король». В обоих случаях крысы выступают спутниками и в то же время соперниками центральных персонажей. Столкновение с ними ведет к «перерождению» героя, обретению им силы как духовной, так и физической, показывает, как складывается ядро характера и аксиология личности.

Важнейший способ характеристики и восприятия бестиарного героя – аудиальный. В художественных произведениях часто можно встретить описание того, каким тоном произносится речь героев. Авторы тщательно подбирают характеристики голосу и внешнему виду персонажа для более точного восприятия. В том, как говорит тот или иной персонаж, может проявляться его характер и можно выявить отношение автора к нему.

В произведении Гофмана мыши издают неприятный визг и писк. Например, мыши с «отвратительным писком» атакуют противника; у Мари «забегали мурашки» от «ужасного и пронзительного писка»; с «противным шипеньем и писком» появляется Мышиный король [Гофман 1962: 192]. На читателя веет ужасом, который заставляет испытывать страх и отвращение к этим персонажам.

«Крысиные» эпизоды повести «Жизнь верховной графини Гритты» также наполнены звуками, голоса крыс характеризуют яркие эпитеты. Когда Гритта впервые увидела старую крысу, которая ее воспитывала, то услышала «странный тонкий гортанный голосок» и «тонким голоском присвистнула вторая крыса»; «откашлялась и заговорила, уютно похрюкивая... так крыса запела и исчезла», «ветер, что свистел вокруг башни, был прерван прекрасным голосом, который звучал несколько сердито» [Arnim: URL]. Инакость, странность, загадочность почти полностью вытесняют у фон Арним страх. Голоса крыс не пугают, они не ужасны.

Описывая внешний вид мышей, Гофман пытается вызвать у читателя отвращение, чувство омерзения. Представьте себе «туловище, на котором сидели семь голов в семи ярко сверкающих коронах» [Гофман 1962: 192], ведь это ужасное и страшное зрелище. Звание «король» дает интенсификацию персонажа, Мышиный король возвышается над своим народом, правит им, он могущественнее и сильнее. Семиголовость и семь золотых корон – это усиление образа. Мышиный король – это чудовище. Его сделали монстром и добавили этому монстру сакральный смысл в виде семи голов. Семь голов мышиноного короля можно сопоставить с

семью смертными грехами, из чего будет следовать, что образ воплощает в себе само зло. В то же время у фон Арним старая крыса показана персонажем скорее необыкновенным и загадочным: «толстая серая крыса с блестящими маленькими чудными глазками», «вытерла лапой свою длинную бороду, которая была очень седой» [Arnim: URL]. Старость крысы и ее седина указывает на долголетие и мудрость, борода придает ей комизма.

В произведениях внимание уделяется и глазам. В «Щелкунчике» при описании глаз крыс их сравнивают с множеством огоньков, и хоть и добавляют уменьшительно-ласкательный суффикс, называя глаза «глазки», однако доверия к этим огонькам нет. В повести «Жизнь верховной графини Гритты» крыса описана как «толстая серая с блестящими маленькими чудными глазками» [Arnim: URL]. Глаза завораживают и вызывают удивление своей необычностью, сверхъестественностью.

Еще одна важная тема, требующая раскрытия, – мистическая, связанная с персонажами. Мотив чуда – ключевой в сюжете. Уже появление крыс в детской комнате замка Раттенцухаусбайунс мистично: Гритта видит, как под вздрагивание земли из-под тлеющих угольков в камине одна крыса долго и усердно вытягивает за хвост другую, – картина, которая не дает усомниться в магической сути этих существ в повести Гизелы и Беттины фон Арним.

В «Щелкунчике», когда появляется Мышиный король, тоже происходят странные и устрашающие явления. К самым ногам Мари, словно от подземного толчка, посыпался песок и известка с потолка, а «из-под пола с противным шипеньем и писком вылезли семь мышиных голов в семи ярко сверкающих коронах» [Гофман 1962: 208].

Отношение к грызунам в повестях Гофмана и Арним принципиально различно, но и в том, и в другом случае они играют неоднозначную роль в сюжете. У Гофмана Мышиный король и армия мышей навевают ужас, вызывают отвращение. У Гизелы и Беттины фон Арним крысы более благородные, праведные и справедливые. Благодаря разному описанию героев мы можем рассмотреть персонажей со всех сторон и лучше понять их характеры. Детализация в описании и сравнительный анализ позволяют более ярко раскрыть сюжет и донести до читателя главную мысль.

Крысы связаны с рождением гофмановской принцессы и, пусть от злобы, но предопределяют судьбу героев, приведшую в конце концов к счастью; они – волшебные помощники арнимовской героини, которые с самого рождения приходили ей на помощь, заботились и оберегали. В обоих случаях ведущей темой становится связь поколений и преемственность ценностей.

Гритта заметила в ночи двух крыс и услышала от них историю своего появления на свет и связи с одной из крыс. Жена старого графа была больна. Она задалась вопросом, кто же позаботится о ее ребенке. Старая крыса подошла к графине и пообещала заботиться о Гритте после смерти матери. Спустя время, история повторяется зеркально: «Гритта уже засыпала, когда к ней подошли две крысиные служанки и спросили, не могла бы принцесса со своими семью наследниками пристроиться рядом с маленькой графиней. Та ответила кивком головы. Проснувшись, Гритта удивилась новым жильцам, ибо плохо помнила ночной визит [Arnim: URL]. Очевидным образом выстраивается параллель между тем, как графиня, мать Гритты, поручает заботу о своей дочери крысе, и спустя семь лет крысиная принцесса просит Гритту приютить на ночь ее с семью наследниками.

Передача ценностей и традиций из поколения в поколение является нормой. Главный критерий добросовестного выполнения той или иной семейной традиции – погашение долга, оно являет порядочность того, кто будет приемником. Это традиция передачи семейных ценностей объединяет поколения не только людей, но и крыс. В повести мы наблюдаем историю передачи таких ценностей из поколения в поколение.

Связь поколений прослеживается и в гофмановском «Щелкунчике». Когда Дроссельмейер рассказывает сказку о принцессе Пирлипат, мы узнаем историю Мышильды, матери Мышиного короля. Мать принцессы Пирлипат хотела поделиться с королевой Мышильдой салом, но та призвала своих подданных и забрала почти все сало, опустошив кладовые королевской семьи. На пиру король узнал о происшествии и решил уничтожить мышиное семейство. Были изобретены ловушки, в которые попались родственники и все сыновья королевы Мышильды. После казни родных Мышильда решила мстить. Она превратила принцессу Пирлипат в уродливую куклу. Мать и отец принцессы Прилипат искали способ расколдовать свою дочь. Повторяются смыслы справедливого ответа добром на добро и злом на зло, семикратного повторения, придающего ситуации мифологизм, тесного соприкосновения природного и человеческого мира. Спаситель принцессы – Щелкунчик, случайно убивший Мышильду, – берет на себя проклятье, которое Мышильда передает по наследству своему сыну; и теперь он будет мстить Щелкунчику. Эта преемственность, можно даже сказать, семейственность мести и прощения, презрения и заботы объединяет поколения и два мира – фантастический и реальный.

Не менее важная тема, объединяющая тексты, – защита своих детей. Наблюдая за поведением Мышильды, нельзя не заметить, что многие предпринимаемые ею действия направлены на процветание своей семьи и

королевства. Она безумно любит своих сыновей и после их гибели решает во что бы то ни стало бороться и наказать обидчиков. Мышильда причиняет зло из ненависти к тем, кто убил ее детей.

В повести «Жизнь верховной графини Гритты фон Раттенцухаусбайунс» также наблюдаем защиту своего потомства. Будущая молодая жена графа нашла парчовую подушку, в которой «кипела жизнь» [Arnim: URL], и хотела выкинуть крысят в бездну. Человек с сурком попросил отдать ему их с целью обучить крысят трюкам. Петр выкупил подушку с крысятами у него и отдал обратно Гритте. Вечером пришла крысиная принцесса и гневалась на графиню, но сжалась над ней.

Взаимодействие всего сущего и живого является продолжением развития в живой природе и мире в целом. Страх, который присущ всему живому, – это самый сильный источник для поиска защиты, который вдвойне проявляется в материнской опеке. Иногда «покровительство» – это единственный способ оставить потомство в живых и дать продолжение роду.

Мышильда и Мышиный король в «Щелкунчике» выбрали путь мести и оба погибли, а в повести «Жизнь верховной графини Гритты фон Раттенцухаусбайунс» мы наблюдаем прощение и примирение, поэтому это приводит к благополучному концу и миру.

Список литературы

Arnim G. und B. von. Das Leben der Hochgräfin Gritta von Rattenzuhausbeiuns // Projekt Gutenberg [electronic resource]. – Mode of access: <https://www.projekt-gutenberg.org/arnimg/gritta/index.html> (дата обращения: 22.01.2023).

Гугнин А.А. Комментарий // Древиц И. Беттина фон Арним. Биография / пер. с нем. С. Тархановой. – М., 1991. – С. 287–303.

Гофман Э.Т.А. Щелкунчик и мышинный король // Гофман Э.Т.А. Избранные произведения : в 3 т. Т. 1. – М., 1962. – С. 165–227.

Дин И. Осмысление новогодних символов и атрибутов у восточных славян и китайцев // Искусство и культура. – 2019. – № 4 (36). – С. 29–34.

Древиц И. Беттина фон Арним. Биография / пер. с нем. С. Тархановой. – М. : Радуга, 1991. – 311 с.

Ибатуллина Г.М., Старицына Ю.А. Ономастический миф в поэтике Ф.М. Достоевского и И.А. Гончарова // Филологический класс. – 2021. – Т. 26. № 3. – С. 42–54.

Каминский А. Дети Крысиной Королевы // Darker : онлайн-журнал ужасов и мистики. – 2019. – № 8 [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://darkermagazine.ru/page/deti-krysinoy-korolevy> (дата обращения: 06.01.2023).

Рожновский С. Осененная гением Гете // Древиц И. Беттина фон Арним. Биография / пер. с нем. С. Тархановой. – М., 1991. – С. 5–15.

Топоров В.Н. Мышь // Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. Т. 2. – М., 1994. – С. 190.

Щукина М. Марина Цветаева и Беттина фон Арним // Вопросы литературы. – 1996. – № 4. – С. 307–312.

THE NUTCRACKER AS THE BASIS FOR INTERTEXT IN THE LIFE OF THE HIGH COUNTESS GRITTA VON RATTENZUHAUSBEIUNS BY GISELA AND BETTINA VON ARNIM

In the romantic story by Gisela and Bettina von Arnim “The Life of Countess Gritta von Rattenzuhausbeiuns”, the image of a mouse is closely connected with the themes of generational relationships, love for children, and protection of the family. If Hoffmann had the same values that made the Mouse an enemy of man, then at a new stage, rats protect and save both their offspring and the human cub. The Hoffmann intertext, which is noticeably present in the story, provides ample opportunities for a comparative analysis of the two texts.

Key words: intertext; Gisela and Bettina von Arnim; fairy tale; grotesque; fantastic.

УДК 82.1/.2

ОТ МАБИНОГИОНА ДО КРЕТЬЕНА ДЕ ТРУА. ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗА КОРОЛЯ АРТУРА С VII ДО КОНЦА XII ВЕКА

Д.Д. Фокина

*Научный руководитель: О.В. Анисимова,
кандидат филологических наук, доцент (СПбПУ)*

Статья рассматривает эволюцию образа короля Артура на материале сборника валлийских песен «Мабиногион», историографии Гальфрида Монмутского и произведений Кретьена де Труа. Подобный выбор материала обусловлен тем, что литературное осмысление легенды начинается с французских куртуазных романов, к появлению которых персонаж Артура прошел долгий путь от псевдоисторического героя валлийских легенд до средневекового рыцаря. В свете ремифологизации, начавшейся в XX веке, многие современные тексты испытывают влияние образов кельтской мифологии, некоторые из которых принадлежат артуриане. За столетия исследований этого образа и факторов, повлиявших на его формирование, было написано большое количество научных трудов, которые нуждаются в систематизации.

Ключевые слова: артуриана; Гальфрид Монмутский; Мабиногион; Кретьен де Труа; эпос; легенда; образ.

Едва ли в современном мире найдется человек, незнакомый с именем короля Артура – совершенного правителя, благородного рыцаря и идеального короля. Ему посвящено множество литературных произведений и киноадаптаций. Однако заслуженную популярность этот персонаж снискал не только в художественной литературе, но и в научном дискурсе. Многие отечественные и зарубежные исследователи посвятили свои научные труды различным аспектам артурианы, создав за десятки лет внушительную исследовательскую базу, в которой зачастую бывает непросто разобраться. В связи с этим особую ценность приобретают